

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ РЕГИОНОВ РОССИИ**А.Р. Закирова, Г.С. Клычова, Н.Н. Нигматуллина, И.Г. Никитенко, А.М. Закиров**

Реферат. Социально-экономическое развитие страны и отдельных регионов предполагает обеспечение благосостояния населения. Одним из ключевых показателей, которые отражают уровень социально-экономического развития страны и отдельных регионов является качество жизни. В связи с этим одним из приоритетных направлений государственной социальной политики, способствующих развитию региональной экономики и укреплению экономических и политических позиций России, является повышение качества жизни населения. Основная цель исследования – оценка качества жизни рабочей силы регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации и разработка рекомендаций по его повышению. В процессе исследования было проанализировано изменение значения сводного (интегрального) индекса качества жизни рабочей силы регионов РФ. Проведенный анализ позволил сделать выводы о состоянии качества жизни рабочей силы в субъектах Приволжского федерального округа РФ. К регионам лидирующей группы по динамике значений индекса качества жизни рабочей силы были отнесены Республика Башкортостан и Республика Татарстан. Индекс качества жизни рабочей силы в данных регионах составил 0,3 и 0,4 соответственно. К регионам отстающей группы по динамике значений индекса качества жизни рабочей силы были отнесены Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область. При этом следует отметить, что практически во всех регионах Приволжского федерального округа в период с 2012-2020 гг. наблюдалось снижение индекса качества рабочей силы. В качестве направлений повышения качества жизни рабочей силы были определены: стимулирование и поддержка предпринимательской активности; привлечение инвесторов; повышение туристической привлекательности; развитие взаимовыгодного межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества; активное проведение антикоррупционной политики; обновление кадров в органах государственной власти; перераспределение бюджетных средств на проведение социокультурных мероприятий и на жилищно-коммунальное хозяйство.

Ключевые слова: качество жизни, рабочая сила, трудовой потенциал, трудовые ресурсы, человеческий капитал.

Введение. Национальные цели развития до 2030 года и национальные проекты, разработанные для достижения данных целей, а также многочисленные государственные программы и проекты на федеральном, региональном и муниципальном уровне, в первую очередь нацелены на то, чтобы повысить качество жизни населения, достичь более высокого уровня общественного развития и процветания, социального благополучия. В связи с этим крайне важно правильно понимать теоретическую сущность экономической категории «качество жизни», а также точно анализировать его текущее состояние с помощью существующих методик и подходов оценки, чтобы правильно соотносить текущее состояние качества жизни людей с перспективными целями развития [1, 2, 3].

Зачастую категорию «качество жизни» ошибочно путают с понятием «уровень жизни». С точки зрения экономической науки в категории «уровень жизни» важнейшей составляющей является экономическое благосостояние людей. В то же время категория «качество жизни» несколько шире, ведь кроме экономической характеристики, это понятие учитывает качество жилищных условий, качество систем образования, здравоохранения и культуры, качество розничной торговли и предоставления платных услуг. Всё это говорит о том, что «качество жизни» включает в себя не только денежно-материальное положение

населения, но и качество социо-культурных, жилищно-бытовых, социально-экономических условий проживания людей [4, 5, 6].

Качество жизни – комплексное понятие, поэтому оно используется не только в экономике, но и в социологии, политологии, социальной психологии, медицине, так как качество жизни фактически обозначает оценку довольно широкого спектра характеристик и условий проживания человека на определённой территории. При этом часть методик оценки качества жизни включает в себя, в том числе уровень удовлетворенности человека данными условиями жизни [7].

Состояние качества жизни населения может быть довольно динамичным, поэтому решение проблем и вопросов, связанных с ним, оказывает непосредственное влияние на демографическое положение в регионе, создает условия для эффективного воспроизводства человеческих ресурсов [8]. Разумеется, следует понимать, что общественное развитие определяется обеспеченностью ресурсами. Однако в то же время наиболее эффективная реализация человеческих ресурсов зависит от уровня занятости, уровня доходов и состояния системы образования [9]. Исследования показывают, что между данными факторами наблюдается корреляция. При этом уровень доходов является наиболее существенной составляющей, потому что во многом именно доходы населения определяют доступность для него

многих ресурсов, которые в свою очередь обеспечивают улучшение качества жилищных условий, рост продолжительности жизни населения, позволяют населению вести более достойную жизнь, получать наиболее качественные образовательные и медицинские услуги [10, 11]

Поскольку в современных условиях наблюдаются существенные отличия в качестве жизни по регионам Российской Федерации, это приводит к определенной напряженности на рынке труда [12, 13]. В связи с этим возникает необходимость в анализе факторов, оказывающих влияние на устойчивость системы трудового потенциала и на качество жизни в регионах.

Одной из актуальных проблем также является определение показателей, которые позволяют оценить трудовой потенциал, характеризуют формирование и использование человеческих ресурсов [14]. В частности оценивается физическое состояние человека, его образовательный уровень, профессиональная подготовка, квалификация, общая культура и социальная активность. В этой связи необходимо проводить активную региональную политику занятости, которая будет стимулировать население повышать квалификацию, приобретать новые знания, умения и навыки, обучаться новым профессиям [15, 16, 17].

Кроме того разрабатывая региональную политику в области занятости населения, следует учитывать изменения количественных и качественных характеристик трудового потенциала. Трудовой потенциал представлен совокупностью ресурсов и возможностей человека, которые проявляются в процессе трудовой деятельности. Эффективность использования трудового потенциала определяется конкурентоспособностью человеческого капитала и качеством жизни рабочей силы [18, 19]. В экономической литературе к основным факторам, характеризующим конкурентоспособность человеческого капитала, относят уровень образования, производственная подготовка, здоровье и миграции населения.

Также следует отметить, что на современном этапе развития социально-экономических отношений на качество жизни рабочей силы в регионах влияет занятость населения. Политика государства в сфере занятости реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровне [20, 21, 22]. Государство в рамках реализации политики государства в сфере занятости должно выполнять следующие функции:

- гарантировать населению права на добровольный труд и на свободный выбор вида деятельности;
- реализовывать мероприятия по обеспечению рабочими местами лиц, которые испытывают проблемы в трудоустройстве;
- создавать благоприятную среду, которая будет способствовать всестороннему развитию человеческого капитала;
- разрабатывать профилактические меро-

приятия, направленные на сокращение и предупреждение безработицы;

- всесторонне поддерживать предпринимательские структуры.

Разрабатывая и реализуя политику занятости населения на уровне регионов государство стремится минимизировать разрыв в их социальном и экономическом развитии, а также стабилизировать ситуацию на рынке труда.

Условия, материалы и методы.

Цель данного исследования заключается в оценке качества жизни рабочей силы регионов Российской Федерации и разработке рекомендаций по его повышению. Для оценки качества жизни в регионах Приволжского федерального округа России нами был рассчитан сводный (интегральный) индекс качества жизни населения. В качестве компонентов оценки были рассчитаны семь стоимостных статистических показателей: средняя обеспеченность жилищным капиталом в тыс. руб. на человека; сбережения населения в руб.; оборот розничной торговли на душу населения в руб.; объем платных услуг на душу населения в руб.; расходы на душу населения из консолидированного бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство в руб.; расходы на душу населения из консолидированного бюджета на социокультурные мероприятия (здравоохранение, образование, социальная политика) в руб. [7].

Можно выделить следующие требования к показателям, характеризующим качество жизни: показатели должны иметь способность быстро реагировать на те ключевые факторы, которые существенно меняют условия жизни населения;

показатели должны иметь открытые для анализа количественные характеристики, которые обеспечивают возможность осуществлять сравнение, оценку и мониторинг изменений.

На практике для оценки качества жизни используют сводный (интегральный) индекс качества жизни населения. Данный индекс рассчитывается следующим образом:

$$QL_{it} = \frac{\sum_1^z x_{2it} k_{zt}}{\sum_1^z k_{zt}}, \quad (1)$$

где QL_{it} – непосредственно сводный (интегральный) индекс качества жизни населения;

x_{zit} – сводный индекс z -го компонента (блока) качества жизни населения i -го субъекта Российской Федерации в t -м временном периоде;

k_{zt} – весовой коэффициент значимости z -го компонента (блока) качества жизни населения в t -м временном периоде (значение весового компонента может аргументированно определяться исследователями самостоятельно);

z — количество компонентов (блоков) качества жизни населения [23].

Проведенный анализ позволил сделать выводы о состоянии качества жизни рабочей силы в субъектах Приволжского федерального

округа РФ и предложить рекомендации по его повышению.

Результаты и обсуждение

В процессе исследования нами была систематизирована статистическая информация по семи отобраным стоимостным показателям: средней обеспеченности жилищным капиталом в тыс. руб. на человека; сбережениям населения в руб.; обороту розничной торговли на душу населения в руб.; объему платных услуг на душу населения в руб.; расходам на душу населения из консолидированного бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство в руб.; расходам на душу населения из консолидированного бюджета на социокультурные мероприятия (здравоохранение, образование, социальная политика) в руб. [24].

На следующем этапе были соотнесены отобранные стоимостные показатели и на основе найденных отношений были рассчитаны следующие индексы [7] (таблица 1).

Подробнее объясним, почему распределение весовых коэффициентов значимости каждого индекса (X_{Zit}) при подсчете сводного (интегрального) индекса качества жизни рабочей силы (QL_{it}) (регионов ПФО в 2012 – 2020 годах было осуществлено нами именно так.

На наш взгляд, для благополучия населения и для повышения качества его жизни первостепенным является создание и укрепление социокультурной среды (коэффициент влияния – 0,43). Так, уровень здравоохранения является фундаментом благополучия населения, потому что только здоровое население будет способно эффективно учиться и работать. Образование и духовное развитие также немаловажно – от уровня их развития зависит много факторов: уровень профессионализма (чем он выше, тем и доход, соответственно, выше), уровень гражданственности (это определяет, в частности, качество выполнения полномочий государства, которое влияет также и на качество жизни населения), уровень преступности и т.п. Также, мы считаем, что высокий уровень образованности способствует росту уровня финансовой грамотности, что немаловажно для потребителя на рынке.

Далее по приоритетности мы определили индекс отношения оборота розничной торгов-

ли на душу населения к величине прожиточного минимума и индекс отношения объема платных услуг на душу населения к величине прожиточного минимума (коэффициенты влияния – 0,15). Высокий индекс данных показателей (причем как оборота товаров, так и оборота услуг) – один из признаков хорошего состояния экономики региона. Также это означает и относительно высокие налоговые доходы в региональный бюджет, отсюда – увеличение в объемах расходов бюджета страны, которые могут быть направлены на поддержание и улучшение качества жизни населения.

Далее следуют индекс отношения средней обеспеченности жилищным капиталом к величине прожиточного минимума и индекс отношения расходов консолидированных бюджетов регионов на жилищно-коммунальное хозяйство к величине прожиточного минимума (коэффициенты влияния –0,1). По нашему мнению, доступность жилья и тарифы жилищно-коммунального хозяйства не особо значимые показатели качества жизни. Безусловно, они, с одной стороны, повышают качество жизни населения региона, но, с другой – если возникнет такая ситуация, при которой в одном регионе будет доступное жильё и низкие тарифы жилищно-коммунального хозяйства, а в другом близлежащем – ситуация будет противоположная, то на выходе мы получим миграцию населения в первый регион и перенаселённые территории. Такое последствие неизбежно для стран, обладающих большой территорией, к числу которых относится Россия. Поскольку в таких странах субъекты априори будут неоднородны по социально-экономическим показателям, в том числе по доступности квартир и по тарифам жилищно-коммунального хозяйства.

Наименьший коэффициент влияния, на наш взгляд, должен иметь индекс отношения величины сбережений населения к прожиточному минимуму, поскольку мы считаем, что так называемая «финансовая подушка безопасности населения» должна быть представлена не в денежной форме, и не иметь ничего общего со сбережениями на банковском счету. Деньги имеют свойство обесцениваться. Поэтому возникает необходимость грамотного расходования и ин-

Таблица 1. Распределение показателей, влияющих на качество жизни рабочей силы

Показатель	Коэффициент влияния
Индекс отношения средней обеспеченности жилищным капиталом к величине прожиточного минимума	0,10
Индекс отношения величины сбережений населения к прожиточному минимуму	0,07
Индекс отношения расходов консолидированных бюджетов регионов на жилищно-коммунальное хозяйство к величине прожиточного минимума	0,10
Индекс отношения расходов консолидированных бюджетов регионов на социокультурные мероприятия (здравоохранение, образование, социальная политика) к величине прожиточного минимума	0,43
Индекс отношения оборота розничной торговли на душу населения к величине прожиточного минимума	0,15
Индекс отношения объема платных услуг на душу населения к величине прожиточного минимума	0,15

Рис. 1. Динамика изменения значений индекса качества жизни рабочей силы в регионах лидирующей группы в 2012-2020 годах.

вестирования. Иными словами, речь идёт о финансовой грамотности населения, высокий уровень которой обеспечивается уровнем обеспеченности образования. Это в очередной раз доказывает высокую приоритетность коэффициента влияния на индекс отношения расходов консолидированных бюджетов регионов на социокультурные мероприятия к величине прожиточного минимума.

На основе результатов расчетов индексов данных отношений нами был определен сводный (интегральный) индекс качества жизни рабочей силы (QL_{it}) регионов Приволжского федерального округа в 2012 – 2020 годах.

По итогам расчета сводного (интегрального) индекса качества жизни рабочей силы была определена лидирующая группа регионов, средняя группу регионов и отстающая группа регионов.

К регионам лидирующей группы по динамике значений сводного (интегрального) индекса качества жизни рабочей силы можно отнести Республику Татарстан и Республику Башкортостан (рис. 1).

Как видно из рисунка 1 несмотря на то, что Республика Татарстан и Республика Башкортостан относятся к регионам лидирующей группы в среднем в 2012 – 2020 гг. наблюдалось снижение значений сводного (интегрального) индекса качества жизни рабочей силы. Так, в Республике

Башкортостан значение индекса снизилось в 2020 году по сравнению с 2012 с 0,33 до 0,3. В Республике Татарстан значение индекса снизилось в 2020 году по сравнению с 2012 годом с 0,44 до 0,4.

К регионам средней группы по динамике значений индекса качества жизни рабочей силы можно отнести Пермский край, Нижегородскую область, Оренбургскую область, Самарскую область (рис. 2).

Как видно из рисунка 2 значение индекса качества жизни рабочей силы в 2012-2020 гг. повысилось в Нижегородской области на 78,6%. Тогда как в Пермском крае, Оренбургской области, Самарской области значение индекса снизилось в среднем на 18 %.

К регионам отстающей группы по динамике значений индекса отношения оборота отношения объема платных услуг на душу населения к величине прожиточного минимума можно отнести Республику Марий Эл, Республику Мордовию, Удмуртскую Республику, Чувашскую Республику, Кировскую область, Пензенскую область, Саратовскую область, Ульяновскую область (рис. 3).

В среднем в 2012 – 2020 гг., значение индекса качества жизни рабочей силы в 2012-2020 гг. в большинстве регионов отстающей группы снизилось. Повышение индекса наблюдается лишь в Пензенской и Саратовской областях на 83,3 % и 57,1 %

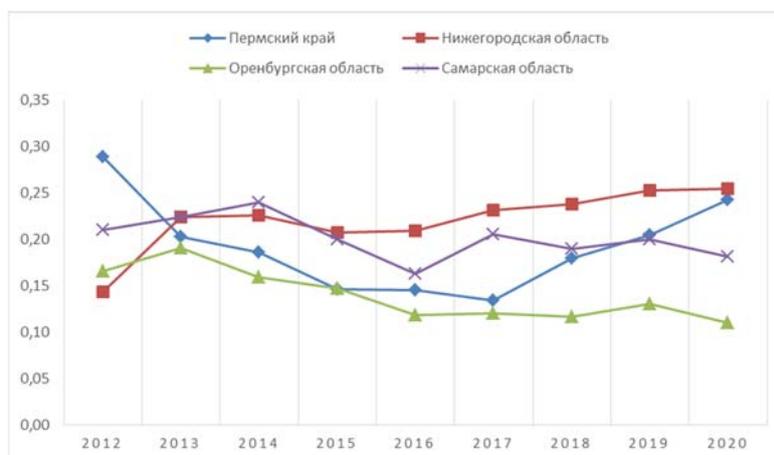

Рис. 2. Динамика изменения значений индекса качества жизни рабочей силы в регионах средней группы в 2012-2020 гг.

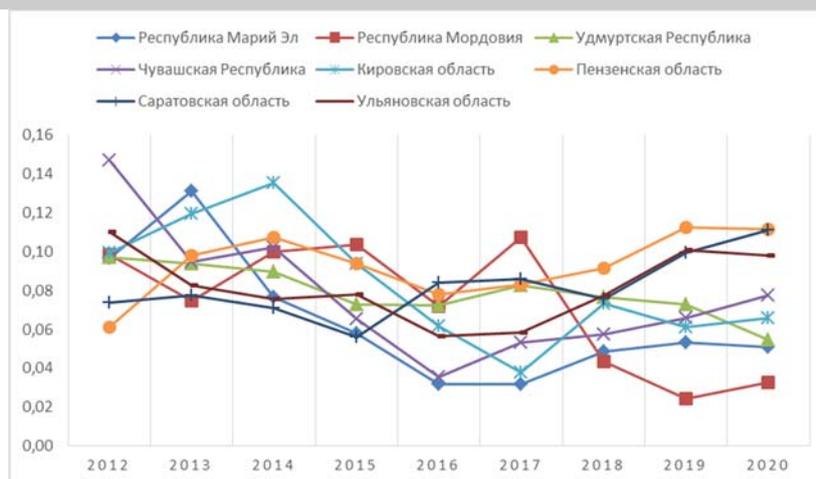

Рис. 3. Динамика изменения значений индекса качества жизни рабочей силы в регионах отставшей группы в 2012-2020 гг.

соответственно.

По итогам проведенного исследования были разработаны рекомендации по повышению качества жизни рабочей силы регионов Приволжского федерального округа.

Прежде всего, опираясь на научные работы экономистов, статистические данные, факты общественно-политической жизни, можно выделить как минимум три причины низкого качества жизни в регионах и дать соответствующие рекомендации по устранению данной причины.

Во-первых, это так называемая «предрасположенность» региона к низкому уровню социально-экономического развития, которая проявляется, например, в отсутствии больших объёмов полезных ископаемых или в невыгодном экономико-географическом положении. Эти факторы в какой-то степени определяют состояние экономики и, соответственно, размер доходов бюджета региона. Стоит отметить, что данные проблемы практически невозможно каким-либо образом существенно изменить.

Во-вторых, ошибки в управлении структурой экономики региона. На сегодняшний день в мире сырьевой рынок, росту которого способствует вышеупомянутая «предрасположенность», вытесняется сложно структурированной экономикой территории, которая включает в себя высокую развитость различных отраслей. В России же такой тенденции пока не наблюдается, но, если её нет, это не означает, что регионы не имеют возможности развиваться в этом направлении – тем более, если это вынуждает экономико-географическое положение. Если доходы от реализации сырья, которые являются одним из показателей уровня социально-экономического развития региона, не удовлетворяют запросам развития региона, то не следует останавливаться на достигнутом, считая данную ситуацию максимально возможной. Важно искать другие направления развития региональных экономик – стимулирование и поддержка предпринимательской активности

(в том числе, путем создания территорий опережающего социально-экономического развития и особых экономических зон), привлечение инвесторов, повышение туристической привлекательности, развитие взаимовыгодного межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества, совершенствование практики проектной деятельности в различных сферах (информационно-технологическая, инновационная и так далее). Впоследствии всё это благоприятно повлияет на социально-экономическую обстановку в регионе и на доходы регионального бюджета.

Однако, недостаточно иметь большие доходы бюджета, нужно ещё уметь грамотно ими распоряжаться. Иными словами, третья причина низкого качества жизни населения заключается в низкой степени квалифицированности государственных служащих регионов, в низком уровне регионального государственного управления (в том числе, бюджетом региона). В этом случае мы можем обратиться к использованному ранее данным статистики: отношение расходов консолидированных бюджетов регионов на социокультурные мероприятия к величине прожиточного минимума и отношение расходов консолидированных бюджетов регионов на ЖКХ к величине прожиточного минимума. Действительно, у регионов с низким индексом качества жизни рабочей силы наблюдаются и невысокие значения вышеуказанных отношений. Это означает, что неэффективное управление расходованием бюджетных средств приводит, в данном случае, к низким показателям качества жизни рабочей силы. К рекомендациям можно отнести активное проведение антикоррупционной политики, обновление кадров в органах государственной власти, перераспределение бюджетных средств на проведение социокультурных мероприятий и на жилищно-коммунальное хозяйство.

Выводы. Таким образом, в процессе исследования мы подробно рассмотрели динамику изменений семи индексов отношений отобранных статистических показателей, а

также проанализировали то, как изменялись значения сводного (интегрального) индекса качества жизни рабочей силы регионов ПФО. Для каждого индекса определили лидирующую группу регионов, среднюю группу регионов и отстающую группу регионов. К регионам лидирующей группы по динамике значений индекса качества жизни рабочей силы нами были отнесены Республика Башкортостан и Республика Татарстан. К регионам отстающей группы по динамике значений индекса качества жизни рабочей силы были отнесены Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область.

В качестве общих рекомендаций по повышению качества жизни рабочей силы регионов нами было предложено осуществлять развитие региональных экономик в различных направлениях: стимулирование предпринимательской активности; разработка и осуществление комплексов мер по повышению инвестиционной и туристической привлекательности; развитие взаимовыгодного межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества; совершенствование практики проектной деятельности в различных сферах; активное проведение антикоррупционной политики; обновление кадров в органах государственной власти; перераспределение бюджетных средств на проведение социокультурных мероприятий и на жилищно-коммунальное хозяйство.

Литература

1. Кадомцева, С. В. Качество жизни населения в административных центрах субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа) / С. В. Кадомцева, Н. Ю. Пивкина // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17. – № 11(482). – С. 2091-2106. – DOI 10.24891/ea.17.11.2091.
2. Мартышенко, С. Н. Применение когнитивной модели для управления качеством жизни в регионе / С. Н. Мартышенко, Н. С. Мартышенко // *Вестник НГИЭИ*. – 2016. – № 9(64). – С. 98-107.
3. Телегина, К. Ю. Качество жизни. Влияние на воспроизводство населения и рабочей силы / К. Ю. Телегина // *Гуманитарный научный журнал*. – 2018. – № 1-1. – С. 23.
4. Шуняев, А. В. Уровень и качество жизни населения как основа формирования конкурентоспособности рабочей силы региона / А. В. Шуняев // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2015. – № 3(197). – С. 142-150.
5. Social development mechanism of an agricultural enterprise formation / A. Klychova, G. Klychova, A. Zakirova [et al.] // *E3S Web of Conferences*. 110. 02072 URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02072.pdf (дата обращения 11.01.2022). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20191100>.
6. Социальная политика государства и ее зависимость от внешних и внутренних факторов / И. Г. Гайнутдинов, Ф. Н. Мухаметгалиев, Н. М. Асадуллин, Ф. Н. Авхадиев // *Актуальные проблемы государственного и муниципального управления в условиях цифровой трансформации экономики : Материалы I всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 60-летию института экономики, Казань, 11–12 марта 2021 года*. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. – С. 64-74.
7. Воробьев, А. А. Анализ и оценка качества жизни регионов РФ: современное состояние и тенденции / А. А. Воробьев, И. С. Глебова, А. М. Закиров // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 1(126). – С. 366-369. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.071.
8. Тоичкина, В. П. Инструменты устойчивого демографического развития и самореализации населения / В. П. Тоичкина // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 22-30.
9. Субаева, А. К. Готовность кадров к восприятию и внедрению современной техники и технологий в сельскохозяйственном производстве / А. К. Субаева, Л. М. Мавлиева // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. – 2018. – Т. 13. – № 3(50). – С. 147-150. – DOI 10.12737/article_5bcf5799dbe707.03578820.
10. Мельникова, Т. Б. Влияние факторов социальной активности и образа жизни на ожидаемую продолжительность здоровой жизни населения региона / Т. Б. Мельникова, А. Ю. Пьянкова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 53-60.
11. Labor productivity in digital agriculture / A. K. Subaeva, M. M. Nizamutdinov, L. M. Mavlieva, M. N. Kalimullin // *BIO Web Conf.*, 17 00226 (2020) <https://www.bio-conferences.org/component/makeref/?task=show&type=html&doi=10.1051/bioconf/20201700226> (дата обращения: 17.01.2022) <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700226>
12. Гагарина, С. Н. Анализ рынка труда Калужской области в целях определения траекторий занятости пожилого населения / С. Н. Гагарина, Н. Ю. Чаусов, Н. М. Гореева // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2019. – № 4(60). – С. 17.
13. Архипова, Л. С. Влияние конъюнктуры рынка труда на экономическую безопасность региона / Л. С. Архипова // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2020. – № 3(63). – С. 3.
14. Липатова, Л. Н. Тенденции и особенности формирования трудового потенциала современной России / Л. Н. Липатова // *Вестник НГИЭИ*. – 2021. – № 9(124). – С. 116-128. – DOI 10.24412/2227-9407-2021-9-116-128.
15. Юсупова, И. В. Стратегическое планирование развития трудового потенциала региона (на примере Республики Татарстан) / И. В. Юсупова // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2016. – № 3(23). – С. 148-152.
16. Formation and disclosure of information on social responsibility of agribusiness enterprises / D. Faizrahmanov, A. Zakirova, G. Klychova [et al.] // *E3S Web of Conferences* 91, 06004 (2019) https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/17/e3sconf_tpacee2019_06004/e3sconf_tpacee2019_06004.html (дата обращения: 17.01.2022) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199106004>

17. Формирование корпоративного механизма управления социально-экономическим развитием предприятий аграрного сектора экономики / Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, А. Р. Валиев [и др.]. – Москва : Казанский государственный аграрный университет, 2021. – 171 с. – ISBN 978-5-369-01876-7. – DOI 10.29039/01876-7.

18. Производительность труда в аспекте цифрового сельского хозяйства / А. К. Субаева, М. М. Низамутдинов, Л. М. Мавлиева, М. Н. Калимуллин // Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: технологии, инновации, рынки, кадры : Научные труды международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрной науки, образования и просвещения в Среднем Поволжье, Казань, 13–14 ноября 2019 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2019. – С. 760-766.

19. Управление механизмами повышения эффективности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / Ф. Н. Мухаметгалеев, Д. И. Файзрахманов, А. Р. Валиев [и др.]. – Казань : Казанский государственный аграрный университет, 2021. – 420 с. – ISBN 978-5-6044926-3-5.

20. Васильева, А. В. Статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области / А. В. Васильева // Статистика и Экономика. – 2019. – Т. 16. – № 5. – С. 31-46. – DOI 10.21686/2500-3925-2019-5-31-46.

21. Кулешова, В. Д. Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе / В. Д. Кулешова // Россия: Тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 821-824.

22. Рарова, М. В. Политика занятости и ее регулирование в регионе (на примере Новгородской области) / М. В. Рарова // Электронный научный журнал. – 2016. – № 1(4). – С. 425-429. – DOI 10.18534/enj.2016.01.425.

23. Юсупова, И. В. Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе / И. В. Юсупова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 2(14). – С. 21-24.

24. Гришина, И. В. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки / И. В. Гришина, А. О. Полюнев, С. А. Тимонин // Современные производительные силы. – 2012. – № 1. – С. 70-83.

25. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).

Сведения об авторах:

Закирова Алсу Рафкатовна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, e-mail: zakirovaar@mail.ru

Клычова Гузалия Салиховна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, e-mail: kgaukgs@mail.ru

Нигматуллина Нурия Нурсиловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, e-mail: n.nuria.n@mail.ru

Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия

Никитенко Игорь Геннадьевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права, e-mail: nikitenko2078@mail.ru:

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Закиров Аяз Маратович – студент, e-mail: zakirov2000@yandex.ru

Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия

ASSESSMENT OF LIFE QUALITY OF WORKFORCE IN RUSSIAN REGIONS

A.R. Zakirova, G.S. Klychova, N.N. Nigmatullina, I.G. Nikitenko, A.M. Zakirov

Abstract. The social and economic development of the country and individual regions involves ensuring the well-being of the population. One of the key indicators that reflect the level of social and economic development of the country and individual regions is the life quality. In this regard, one of the priority areas of the state social policy, contributing to the development of the regional economy and strengthening the economic and political positions of Russia, is to improve the quality of life of the population. The main purpose of the study is to assess the life quality of workforce in the regions of the Volga Federal District of the Russian Federation and develop recommendations for improving it. In the course of the study, the change in the value of the composite (integral) index of the quality of life of workforce of the regions of the Russian Federation was analyzed. The analysis made it possible to draw conclusions about the state of the quality of life of workforce in the subjects of Volga Federal District of the Russian Federation. The Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan were assigned to the regions of the leading group in terms of the dynamics of the values of the index of the life quality of workforce. The index in these regions was 0.3 and 0.4, respectively. The regions of the lagging group in terms of the dynamics of the values of the quality of life index of workforce were the Republic of Mari El, the Republic of Mordovia, the Udmurt Republic, the Chuvash Republic, Kirov region, Penza region, Saratov region, Ulyanovsk region. At the same time, it should be noted that in almost all regions of Volga Federal District in the period from 2012-2020 there was a decrease in the quality index of workforce. As directions for improving the quality of life of workforce, the following were identified: stimulation and support of entrepreneurial activity; attraction of investors; increasing tourist attractiveness; development of mutually beneficial interregional and foreign economic cooperation; active implementation of anti-corruption policy; renewal of personnel in public authorities; redistribution of budgetary funds for carrying out social and cultural events and for housing and communal services.

Key words: life quality, workforce, labor potential, labor resources, human capital.

References

1. Kadomtseva SV, Pivkina NYu. [The life quality of population in the administrative centers of the constituent entities of the Russian Federation (on the example of Far Eastern Federal District)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2018; Vol.17. 11 (482). 2091-2106 p. – DOI 10.24891/ea.17.11.2091.

2. Martysenko SN, Martysenko NS [Application of a cognitive model for quality of life management in the region]. *Vestnik NGIEI*. 2016; 9 (64). 98-107 p.

3. Telegina KYu. [Quality of life. Influence on the reproduction and workforce of population]. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*. 2018; 1 (1). 23 p.

4. Shunyaev AV. [The level and quality of life of the population as a basis for the formation of the competitiveness of

- region's workforce]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2015; 3(197). 142-150 p.
5. Klychova A, Klychova G, Zakirova A. Social development mechanism of an agricultural enterprise formation. [Internet]. E3S Web of Conferences. 110. 02072. [cited 2022, January 11]. Available from: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02072.pdf. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20191100>.
6. Gaynutdinov IG, Mukhametgaliev FN, Asadullin NM, Avkhadiev FN. Sotsial'naya politika gosudarstva i ee zavisimost' ot vnesnikh i vnutrennikh faktorov. [Social policy of the state and its dependence on external and internal factors]. *Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki: Materialy I vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu instituta ekonomiki, Kazan', 11-12 marta 2021 goda*. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. 2021; 64-74 p.
7. Vorob'ev AA, Glebova IS, Zakirov AM. [Analysis and assessment of life quality of regions of the Russian Federation: current state and trends]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021; 1(126). 366-369 p. DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.071.
8. Toichkina VP. [Tools for sustainable demographic development and self-realization of the population]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2019; Vol. 2. 4. 22-30 p.
9. Subaeva AK, Mavlieva LM. [Readiness of personnel for the perception and implementation of modern equipment and technologies in agricultural production]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2018; Vol.13. 3(50). 147-150 p. – DOI 10.12737/article_5bcf5799dbe707.03578820.
10. Mel'nikova TB, P'yankova AYU. [Influence of factors of social activity and lifestyle on the expected duration of healthy life of the population of the region]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I.Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 2021; Vol.7. 2. 53-60 p.
11. Subaeva AK, Nizamutdinov MM, Mavlieva LM, Kalimullin MN. Labor productivity in digital agriculture. [Internet]. *BIO Web Conf.*, 17 00226. (2020) [cited 2022, January 17]. Available from: <https://www.bio-conferences.org/component/makerelf/?task=show&type=html&doi=10.1051/bioconf/20201700226>. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700226>
12. Gagarina SN, Chausov NYu, Goreeva NM. [Analysis of the labor market of Kaluga region in order to determine the trajectories of employment of the elderly]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2019; 4(60). 17 p.
13. Arkhipova LS. [Influence of labor market conjuncture on the economic security of the region]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2020; 3(63). 3 p.
14. Lipatova LN. [Trends and features of the formation of the labor potential of modern Russia]. *Vestnik NGIEI*. 2021; 9 (124). 116-128 p. – DOI 10.24412/2227-9407-2021-9-116-128.
15. Yusupova IV. [Strategic planning for the development of the labor potential of the region (on the example of the Republic of Tatarstan)]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2016; 3(23). 148-152 p.
16. Fayzrakhmanov D, Zakirova A, Klychova G. Formation and disclosure of information on social responsibility of agribusiness enterprises. [Interne]. *E3S Web of Conferences* 91, 06004 (2019). [cited 2022, January 17]. Available from https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/17/e3sconf_tpacce2019_06004/e3sconf_tpacce2019_06004.html. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20191106004>
17. Klychova GS, Zakirova AR, Valiev AR. Formirovanie korporativnogo mekhanizma upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem predpriyatii agrarnogo sektora ekonomiki. [Formation of a corporate mechanism for managing the social and economic development of enterprises in the agrarian sector of the economy]. Moscow: Kazanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. 2021; 171 p. – ISBN 978-5-369-01876-7. – DOI 10.29039/01876-7.
18. Subaeva AK, Nizamutdinov MM, Mavlieva LM, Kalimullin MN. Proizvoditel'nost' truda v aspekte tsifrovogo sel'skogo khozyaistva. [Labor productivity in the aspect of digital agriculture]. *Sel'skoe khozyaistvo i prodovol'stvennaya bezopasnost': tekhnologii, innovatsii, rynki, kadry: Nauchnye trudy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu agrarnoi nauki, obrazovaniya i prosveshcheniya v Srednem Povolzh'e, Kazan', 13-14 noyabrya 2019 goda*. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. 2019; 760-766 p.
19. Mukhametgaliev FN, Fayzrakhmanov DI, Valiev AR. Upravlenie mekhanizmami povysheniya effektivnosti trudovykh resursov v sel'skom khozyaistve. [Management of mechanisms for improving the efficiency of labor resources in agriculture]. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. 2021. 420 p. – ISBN 978-5-6044926-3-5.
20. Vasil'eva AV. [Statistical analysis of the labor component of the competitiveness of Amur region]. *Statistika i Ekonomika*. 2019; Vol.16. 5. 31-46 p. – DOI 10.21686/2500-3925-2019-5-31-46.
21. Kuleshova VD. Prioritetnye napravleniya realizatsii gosudarstvennoi politiki zanyatosti v regione. Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik. [Priority directions for the implementation of the state employment policy in the region. Russia: Trends and development prospects: Yearbook]. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN. 2019; 821-824 p.
22. Rarova MV. [Employment policy and its regulation in the region (on the example of Novgorod region)]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2016; 1 (4). 425-429 p. – DOI 10.18534/enj.2016.01.425.
23. Yusupova IV. [Priority directions for the implementation of state employment policy in the region]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2014; 2 (14). 21-24 p.
24. Grishina IV, Polynev AO, Timonin SA. [Quality of life of the population of Russian regions: research methodology and results of a comprehensive assessment]. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*. 2012; 1. 70-83 p.
25. Federal State Statistics Service. [Internet]. Official website. [Internet]. [cited 2020, May 20]. Available from: <https://www.gks.ru/>.

Authors:

Zakirova Alsu Rafkatovna – Doctor of Economics, Professor of Accounting and Audit Department, e-mail: zakirovaar@mail.ru

Klychova Guzaliya Salikhovna – Doctor of Economics, Head of Accounting and Auditing Department, e-mail: kgauks@mail.ru

Nigmatullina Nuriya Nursilovna – Ph.D. of Economic sciences, associate professor of Accounting and Auditing Department, e-mail: n.nuria.n@mail.ru

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia

Nikitenko Igor Gennadievich – Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional and Administrative Law Department, e-mail: nikitenko2078@mail.ru:

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

Zakirov Ayaz Maratovich - student, e-mail: zakirov2000@yandex.ru

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia